

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РФ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ПАРЕТО И ХОТЕЛЛИНГА

Часть II

В.Г. Иванов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется эволюция партийной системы РФ. Опираясь на эвристический потенциал агентного моделирования, автор рассматривает (на основе распределения Парето) возможные сценарии партийной конкуренции в связи с увеличением числа политических партий, а также (на основе распределения Хотеллинга) прогнозирует уровень идеологического разнообразия партийных программ, определяя их потенциальные перспективы в борьбе за избирателя.

Ключевые слова: политические партии, политический анализ, агентное моделирование, теория игр, теория общественного выбора, распределение Парето, распределение Хотеллинга, модель Даунса.

Основной задачей второй части статьи является моделирование уровня разнообразия идеологических программ политических партий в России с точки зрения их электоральных перспектив. Появление и активизация десятков новых партий, выражающих различные политические идеи и, соответственно, ориентирующихся на разные группы электората, естественно, приводит к расширению пространства потенциального выбора, ставя вопрос о сохранении текущего уровня поддержки центристской программы партии власти. Обращает на себя внимание то, что новые зарегистрированные партии группируются по своим идеологическим ориентациям преимущественно на левом и правом флангах политического спектра, потенциально распыляя электорат с соответствующими запросами и убеждениями и оставляя «центр поля» практически «территорией» «Единой России». В этой связи также представляют интерес перспективы новых правых и левых партий в их конкуренции с партиями, десятилетиями олицетворяющими российскую оппозицию, прежде всего с КПРФ, «Яблоком», а также ЛДПР.

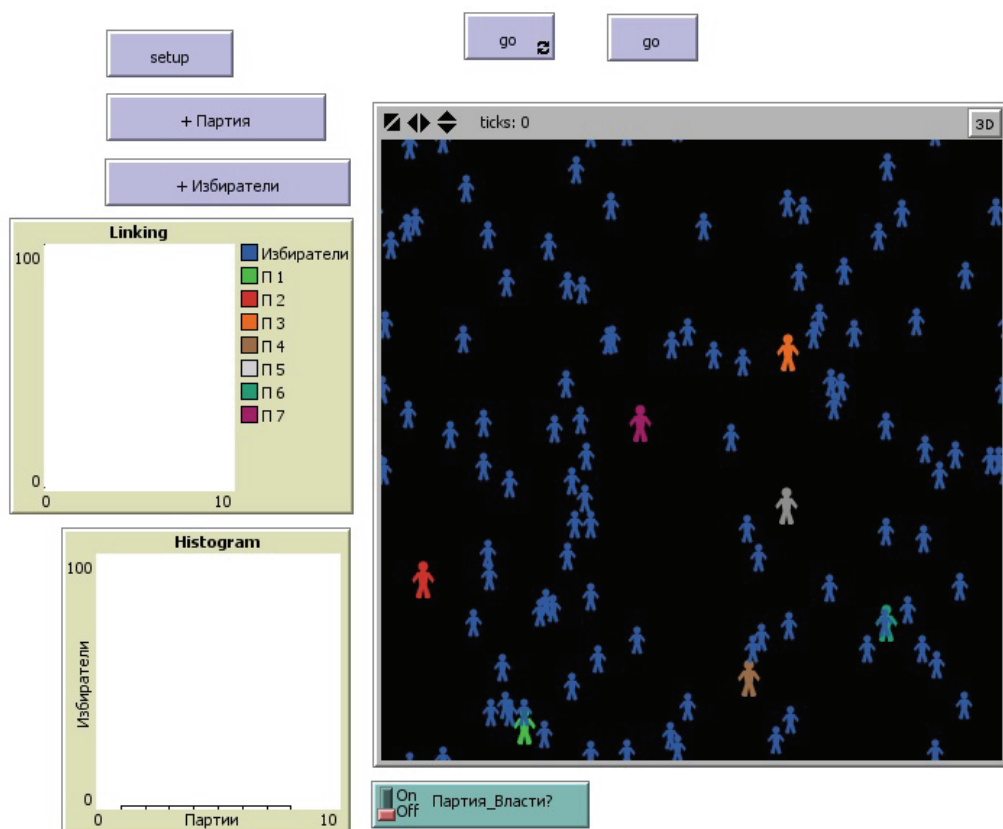
Следует отметить, что кривые Парето как удобный аналитический инструмент могут также использоваться для оценки распределения голосов между партиями отдельных идеологических типов. В том случае, если политические платформы, допустим, левых партий, значительно не отличаются друг от друга, эти партии можно сегментировать и строить соответствующие кривые Парето.

Как известно, особенностями центразма в России являются его отождествление с действующей властью, а также отсутствие четкой идеологической позиции в отличие от левых и правых партий. Отказ от ориентации на определенный слой электората, не всегда ясные, но предельно широкие и абстрактные программы позволили центристской «партии власти» привлечь на свою сторону максимальное число избирателей.

Предвыборные кампании строились по принципу «хватай всех», что, как показал опыт, оправдывало себя. Например, С.Н. Пшизова так характеризует мотивацию большинства российских избирателей: «В постсоветской России не следовать бюрократической логике было бы в полном соответствии с русским присловьем (как, впрочем, и с теорией рационального выбора), „себе дороже“. Конкретные невыгоды такого подхода перевешивают абстрактные преимущества любого иного. Кстати, в господствующей модели поведения нет места и какой бы то ни было идеологии. Это сугубо прагматичное, часто экономически мотивированное, можно сказать, потребительское отношение к политике» [9. С. 103]. Фактически в стране существует своего рода сговор картельного типа между лидерами основных конкурирующих партий (т.е. фактически действующей властью и «официальной оппозицией»).

Резкое увеличение сегментации и волатильности российской партийной системы за последние годы не должно изменить ключевое соотношение сил «одна центристская партия и все остальные», так как новые партии играют на условных полях оппозиции. Поэтому инициатива с введением обязательного сбора подписей для новых партий для их участия в выборах нашла поддержку у представителей всех думских фракций, не желающих дополнительного обострения конкуренции. С такой точки зрения возврат отмененной в 2007 г. возможности голосовать «против всех» также можно рассматривать как шаг, направленный на дополнительное распыление голосов «антицентристски» настроенных избирателей.

При моделировании партийной системы РФ необходимо учитывать идеологические предпочтения россиян. Для сегментации избирателей по этому признаку логично опираться на данные соответствующих социологических опросов. Например, сотрудники Института социологии РАН выделяют 4 основные идеологические группы российского общества, определяя их численность на 2012 г. следующим образом: «правые либералы» — 7%, «левые либералы» — 20%, «правые государственники» — 26%, «левые государственники» — 41% (в указанном исследовании также содержатся используемые авторами определения таких понятий, как «левый», «правый», «либерал» и «государственник»). В исследовательской модели, представленной на рис. 1 и 2, мы опираемся именно на данные определения [8. С. 77—85]. С учетом этих данных на основе популярной агентной модели «Харизма» [6] в программном пакете NetLogo нами была разработана соответствующая модель партийной конкуренции (рис. 1).

Рис. 1. Интерфейс агентной модели партийной конкуренции на основе идеологической дифференциации российского электората

Основной задачей моделирования является спрогнозировать различные сценарии конкуренции идеологических платформ политических партий в условиях разделения электората на 4 группы, выделенные специалистами Института социологии РАН. Для этого на двухмерное поле помещается 100 пассивных агентов, наделенных соответствующими установками, т.е. в разной степени тяготеющих к «левым» или «правым», «либеральным» или «государственным» программам. После этого задается количество и характеристики активных агентов — «партий», которые, свободно перемещаясь по полю, притягивают в свою орбиту и удерживают «избирателей».

Партии имеют заранее определенные «избирательные программы», выраженные числовыми значениями четырех основных переменных (от 0 до 10). Среди изменяемых характеристик этого типа агентов можно выделить «ресурсный потенциал» — т.е. радиус зоны влияния агента, а также скорость его передвижения по полю.

В случае включения режима «Партия власти» один из агентов получает значительное преимущество перед другими в «ресурсном потенциале», что отражает первоочередную возможность партии-лидера доносить свою программу до широких слоев электората. Во время симуляции агент «избиратель» не меняет своего

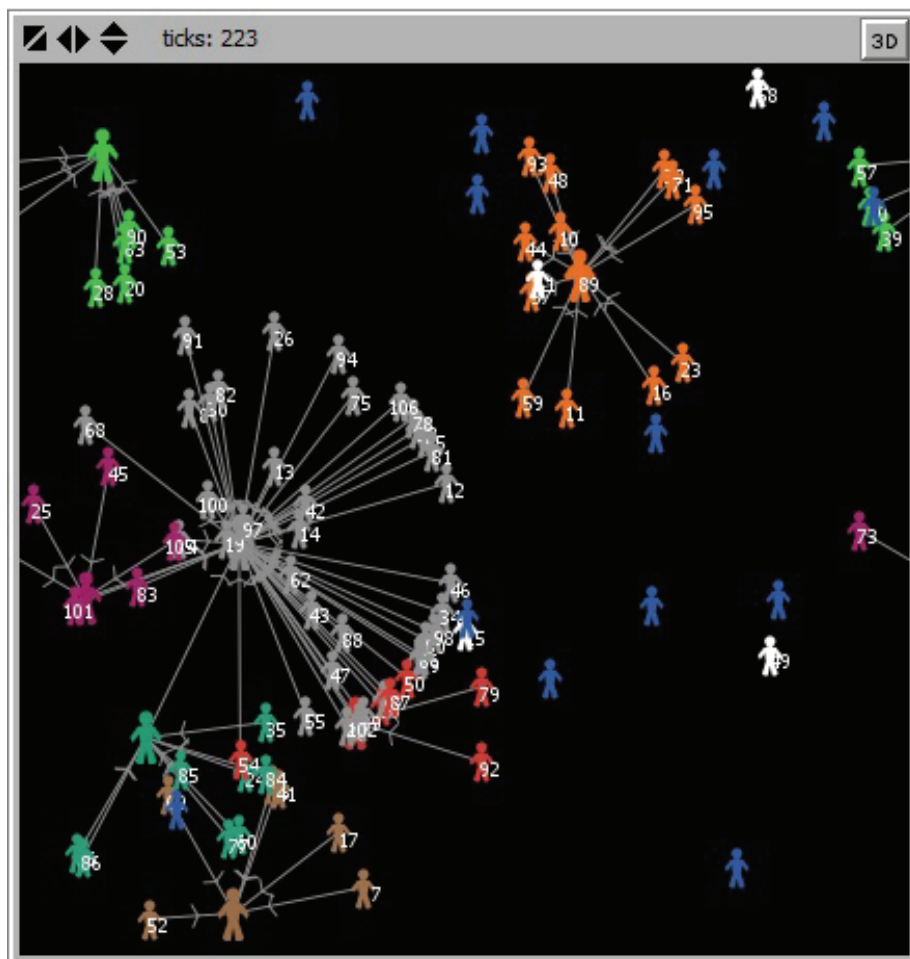
местоположения и принимает решение о поддержке той партии, которая оказывается способна первой предложить ему программу, способную привлечь на свою сторону. Такая программа должна набрать установленную для агента минимальную сумму баллов. Например, партия, имеющая высокие значения переменных «правый» и «государственник», окажется очень привлекательной для условного «правого государственника» (в том случае, если успеет добраться до него в пространстве симуляции раньше, чем центристская партия-лидер или спойлеры-популисты).

Попавший под влияние партии агент образует с ней направленную связь и начинает двигаться в одном направлении. Если в течение некоторого количества ходов избиратель не встречает устраивающей его партии, он выбывает из игры (т.е. отказывается от участия в выборах).

Конечно, задать точные числовые значения базовых переменных для программ партий невозможно, но такая цель и не ставится. Вместо этого в рамках предложенной модели целесообразно придерживаться простого принципа: более радикальные партии получают высокие значения соответствующих переменных и нулевые противоположных. Центристские партии — средние значения большего числа переменных. Таким образом, допустим, агент, олицетворяющий партию КПРФ, имеет значения переменных «левый» и «государственник» несколько выше средних, но при этом нулевые значения других переменных. Агент, олицетворяющий партию «Единая Россия», имеет средние (или даже ниже средних) значения переменных «правый», «либерал» и высокое — переменной «государственник», а также очень заметное преимущество в «ресурсном потенциале». Как показывают результаты моделирования, этого оказывается достаточно для уверенной победы (см. рис. 2).

В случае значительного увеличения числа левых или либеральных партий они получают в среднем меньше голосов. Если же число конкурирующих партий искусственно сокращается до минимума, часть избирателей не находят «свою» партию и не голосуют. На основе анализа результатов моделирования можно предположить немалую потенциальную востребованность активной и реально оппозиционной левой партии, также заметен спрос на небутафорские либеральные и правые партии.

Таким образом, несмотря на то, что данные социологических опросов показывают, что именно левые партии наиболее объективно отражают политические воззрения большинства россиян, а также существует значительный спрос на «правые государственнические» политические программы, российская партийная система развивается по иному сценарию. Опора на властный ресурс и политические технологии, ограничение партийной конкуренции, специфика политического сознания россиян и размытость идеологической платформы центристской партии власти позволяют в значительной степени нивелировать роль идеологических предпочтений россиян в избирательном процессе.

Рис. 2. Результаты моделирования партийной конкуренции на основе идеологической дифференциации российского электората. Серым цветом обозначена партия власти

***

Для моделирования принципов соперничества на политических рынках эвристически оправданно опираться на отдельные положения теории игр. В рамках данного подхода существует немало моделей асимметричного распределения и политической конкуренции. В качестве методологии для развития исходной гипотезы статьи особый интерес представляют принципы пространственной конкуренции Г. Хотеллинга и их политологические импликации Э. Даунса.

В середине XX в. американский политолог Э. Даунс предложил «теорему медианного избирателя». На примере избирательного процесса в США исследователь пришел к выводу, что соревнование в двухпартийной системе заставляет каждую партию идеологически сближаться со своим соперником. Чтобы не проиграть выборы, партии формулируют программы, обращаясь к центристски ориентированному («медианному») избирателю [13. С. 322—348].

Э. Даунс, в свою очередь, опирался на правило пространственной конкуренции американского экономиста Г. Хотеллинга. Модель пространственной дифференциации одномерного рынка, или модель «линейного города», была предложена Г. Хотеллингом в 1929 г. для объяснения того, почему лавки в провинциальных городках, как правило, располагались вблизи друг от друга. Автор исходил из предположения, что, выбирая место для покупки, жители города ориентируются на цены и удаленность магазина. Таким образом, стратегии участников включали в себя: во-первых, определение оптимального расположения своих лавок в заданном одномерном пространстве (пространственная конкуренция) и, во-вторых, установление цен на товар (игра цен).

Г. Хотеллинг пришел к выводу, что процесс конкуренции будет продолжаться до нахождения равновесия по Нэшу, т.е. до тех пор, пока магазины не окажутся рядом друг с другом в центре улицы: тогда у них будет одинаковое число покупателей (половина от общего количества в случае, если в игре только две конкурирующие стороны).

Еще одной экспликацией данного принципа в маркетинге является эмпирически подтвержденное положение о том, что в отсутствие свободы ценообразования продавцы выбирают минимальный уровень дифференциации своего продукта (сближение характеристик товаров в условиях конкуренции).

Модель Даунса — одна из первых политологических моделей — представляет собой разновидность упрощенной модели Хотеллинга без игры цен, в которой стратегии игроков ограничиваются определением своих позиций. Модель Даунса разрабатывалась для исследования процесса предвыборной борьбы партий, представляющих свои программы как местоположения на условной шкале предпочтений избирателей. Она ограничена двумя партиями и создавалась для анализа классической двухпартийной системы.

В классическом виде модель Даунса выглядит следующим образом (см. рис. 3). Избиратели размещены на плоскости соответственно их политическим взглядам — от крайне левых до крайне правых (в случае США от либералов до консерваторов). Если позиции избирателей распределяются между крайностями равномерно, получается нормальное распределение с пиком над точкой *C*. Предполагается, что каждый избиратель будет отдавать свой голос за наиболее идеологически близкого для него кандидата.

В такой ситуации кандидаты будут стремиться быть идеологически как можно ближе центру (точка *C*). Если один кандидат займет центристскую позицию (точка *C*), а другой кандидат займет позицию, отличную от центристской (например, соответствующую точке *0*), то последний проиграет на выборах: ведь за кандидата, занимающего точку *C*, проголосует более 50% избирателей, расположенных вправо от *C*, затем голоса равномерно распределятся в промежутке от *C* до *0* и это будет означать победу данного кандидата на выборах [6. С. 492]. Пока пик распределения находится в точке *C*, любой кандидат может повысить свои шансы, двигаясь по направлению к центру.

Основная задача партий в двухпартийной системе, таким образом, заключается в определении интересов и чаяний медианного избирателя и борьбе за него.

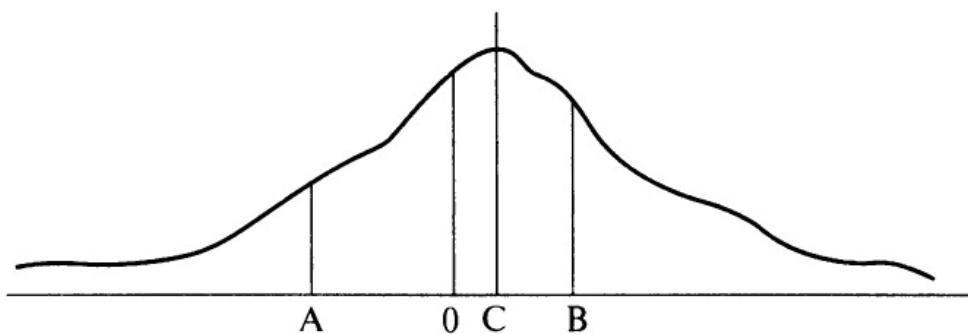

Рис. 3. Модель Даунса:

Горизонтальная ось отражает распределение голосов избирателей в соответствии с их идеологическими предпочтениями. Точка C — обозначает позицию медианного избирателя, точки A, B и 0 — возможные позиции кандидатов. Вертикальная ось — численность избирателей

Модель Даунса показывает, что партии склонны демонстрировать оппортунистическое поведение и непривязанность к определенной идеологической платформе, чтобы победить на выборах [13. С. 324]. В этом случае размытость и изменчивость идеологической платформы центристской партии может оказываться даже ее относительным преимуществом.

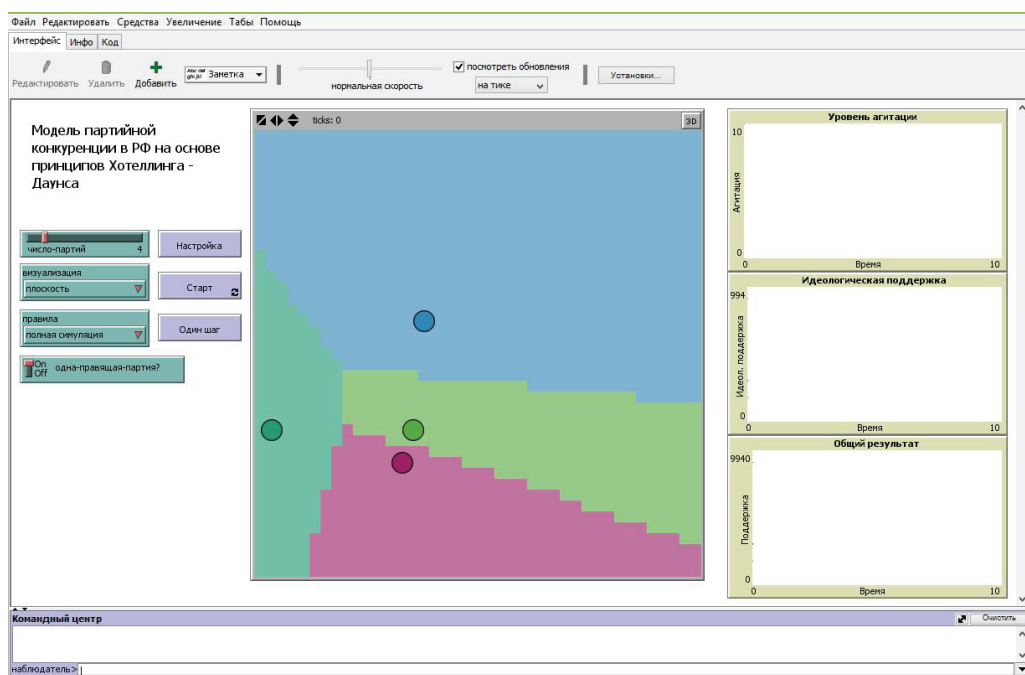
Естественно, модель Даунса имеет множество допущений, как теоретического, так и эмпирического характера. Например, в реальности маловероятна одномерная модель политических предпочтений избирателей (что показывает теорема Плотта [12]), а политические психологи вряд ли примут тезис о том, что большинство избирателей имеют четко осознаваемые идеологические установки (1).

Тем не менее, можно преодолеть ограниченность модели Даунса и применить ее к условиям многопартийной конкуренции, характерной для России. Для этого нужно обратиться к первоисточнику данной модели — распределению Хотеллинга, которое допускает участие в конкуренции большего числа акторов. Кроме того, несмотря на то, что изначально модель конкуренции Хотеллинга была разработана для одномерного пространства (т.н. «линейного города»), возможно представить пространственную конкуренцию и в двухмерном пространстве.

Так, если в конкурентную борьбу, представленную на схеме (см. рис. 3) вступит третий кандидат, соотношение сил и стратегии агентов могут измениться.

Например, один кандидат занимает центристскую позицию C на шкале идеологических предпочтений избирателей, а два других — позиции A и 0. Такая конфигурация может условно отображать ситуацию конкуренции между одной центристской и двумя левыми партиями (одной социал-демократической и другой более радикальной). Тогда первая партия сможет получить голоса, находящиеся под кривой распределения правее линии C, а каждая из двух других партий — только часть голосов находящихся левее этой линии. Поэтому левый электорат окажется расколот, а преимущество кандидата-центриста только увеличится. При дальнейшем увеличении числа партий, а также в случае полимодального распределения голосов избирателей для некоторых партий может оказаться оправданным, наоборот, отклонение программ от тенденции к центрированности.

Следующая специально разработанная в NetLogo агентная модель иллюстрирует процессы конкуренции программ политических партий в РФ на основе вышеуказанных принципов (рис. 4).

Рис. 4. Интерфейс агентной модели партийной конкуренции в РФ на основе принципов Хотеллинга-Даунса, разработанной в программном пакете NetLogo

Агенты-партии, обозначенные разноцветными кружками, помещены в двухмерное поле, поделенное на клетки, представляющие избирателей. Агенты могут свободно перемещаться в соответствии с правилом Хотеллинга, но не на прямой, а на плоскости. Стремясь агрегировать предпочтения большего числа избирателей, агенты ищут оптимальное положение в пространстве.

Мы можем задавать разное число партий и наблюдать за их конкуренцией. Переключатель «Правила» позволяет выбрать один из возможных режимов симуляции: только пространственная конкуренция или полная симуляция. «Игра цен», само собой, невозможная в условиях предвыборной борьбы, заменена обратной процедурой — желая улучшить свои позиции, партия не снижает цены, а тратит свои ресурсы, например, увеличивая затраты на агитацию, при этом разные партии имеют свой заданный предел возможных затрат.

В случае включения опции «Одна правящая партия» один из агентов получает значительное преимущество в этом аспекте. Каждый ход результаты конкуренции определяются и визуализируются следующим образом: каждая клетка-избиратель определяет расстояние до каждой партии и вычитает из него ее затраты на агитацию, затем она выбирает партию, имеющую наименьшую разность этих величин, и окрашивается в ее цвет. Это позволяет легко определить «долю» каждой партии на любом этапе симуляции.

Чтобы показать динамику пространственной конкуренции, активные агенты каждый ход фиксируют свои передвижения, оставляя за собой след в виде линии своего цвета. Как видно на рис. 5, конкуренция пяти партий преимущественно подталкивает их программы и предвыборную риторику к дрейфу в сторону центра и медианного избирателя.

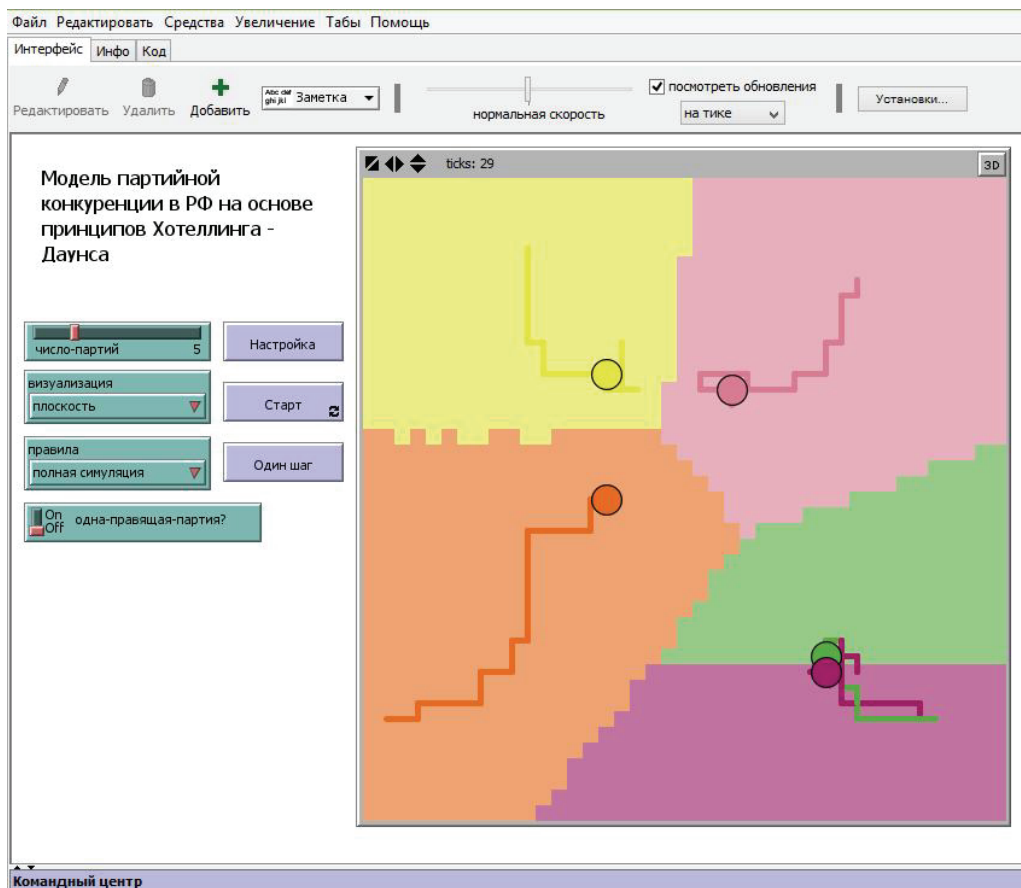
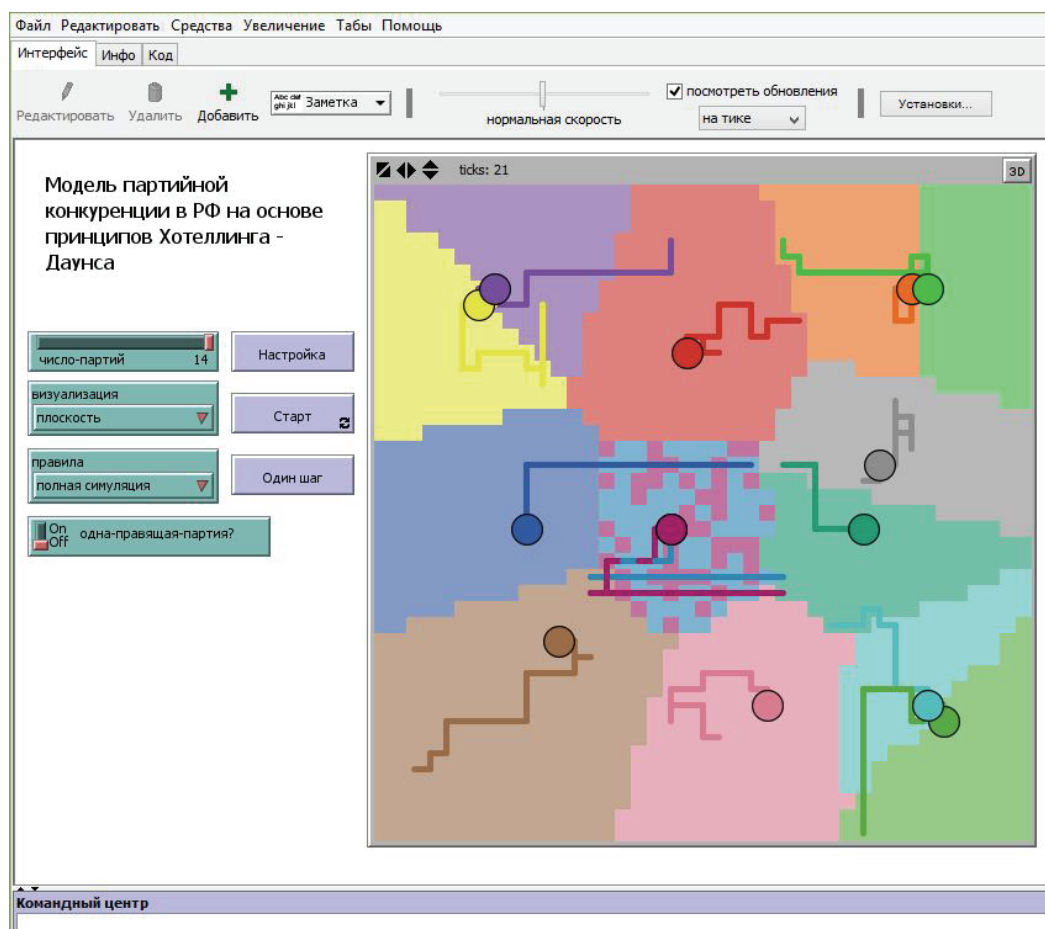

Рис. 5. Результаты моделирования конкуренции политических программ в системе с пятью активными партиями

Согласно теории игр наиболее центристская партия имеет серьезные преимущества, а дрейф оппозиционных партий в сторону центризма представляет собой т.н. «безопасную стратегию» [5], имеющую, однако, серьезные ограничения. В период «заморозки» российской партийной системы мы действительно могли наблюдать похожую ситуацию. Тем более что таковы были правила игры, сложившиеся в 2000-е гг. — партийная система была настроена таким образом, что вынуждала даже оппозиционные партии дрейфовать в сторону умеренности и центризма в рамках «кодекса» правил «системной оппозиции».

Моделирование может помочь представить, как изменится эта тенденция после «разморозки» партийной системы и допуска в нее большого числа новых акторов.

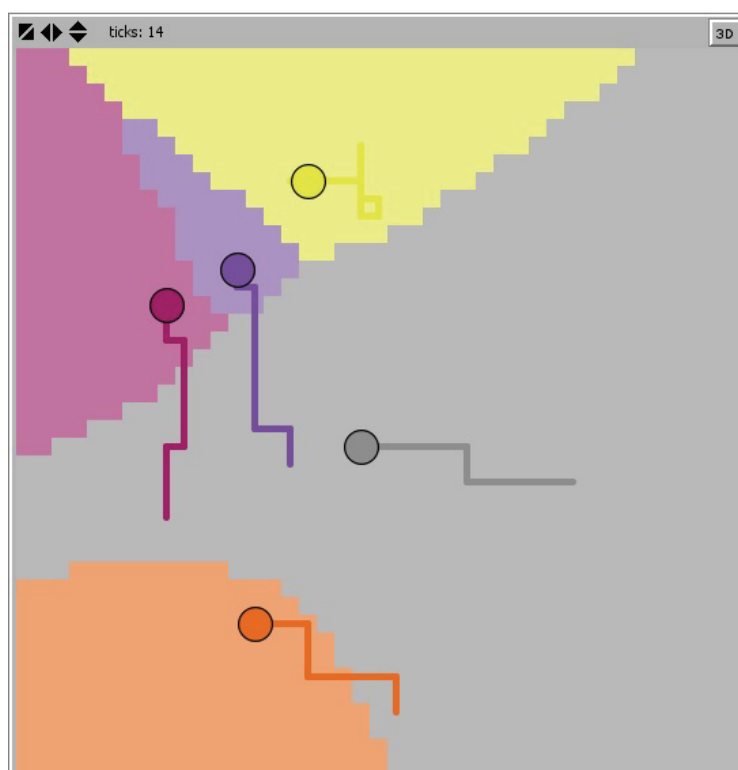
Увеличив заданное число партий, мы можем наблюдать уже не столько центростремительные, сколько центробежные тенденции (рис. 6). Партийные программы все больше отклоняются от тенденции к централизации и все меньше ориентируются на «медианного избирателя». Многие партии уже стремятся апеллировать только к «своему» избирателю. Одновременно обостряется конкуренция отдельных партий друг с другом за одни и те же сегменты электората, или же, как показано на рисунке, партии делятся на соперничающие пары или группы и пытаются заблокировать или даже «заспойлерить» друг друга (результаты моделирования показывают, что такое поведение обычно демонстрируют агенты, наиболее удаленные от центра поля).

Рис. 6. Результаты моделирования конкуренции политических программ в системе с четырнадцатью активными партиями

Конечно, относительно равномерный раздел избирательного поля, представленный на рис. 6, вряд ли рассматривается правящей элитой в качестве желаемой перспективы отечественной партийной системы. Чтобы приблизить результаты моделирования к российским политическим реалиям, активируем опцию «Одна правящая партия». В этом случае мы получим уже несколько иные результаты.

Как хорошо заметно на рис. 7, партия-лидер прочно обосновывается в центре поля, получив уверенное большинство, а ее конкуренты вынуждены смещаться дальше от центра, ориентируясь на «своего» избирателя и конкурируя за него друг с другом. Такая ситуация потенциально приводит к радикализации программ оппозиционных партий, построению их избирательных кампаний на противопоставлении власти, созданию предвыборных блоков (что, как известно, запрещено законом).

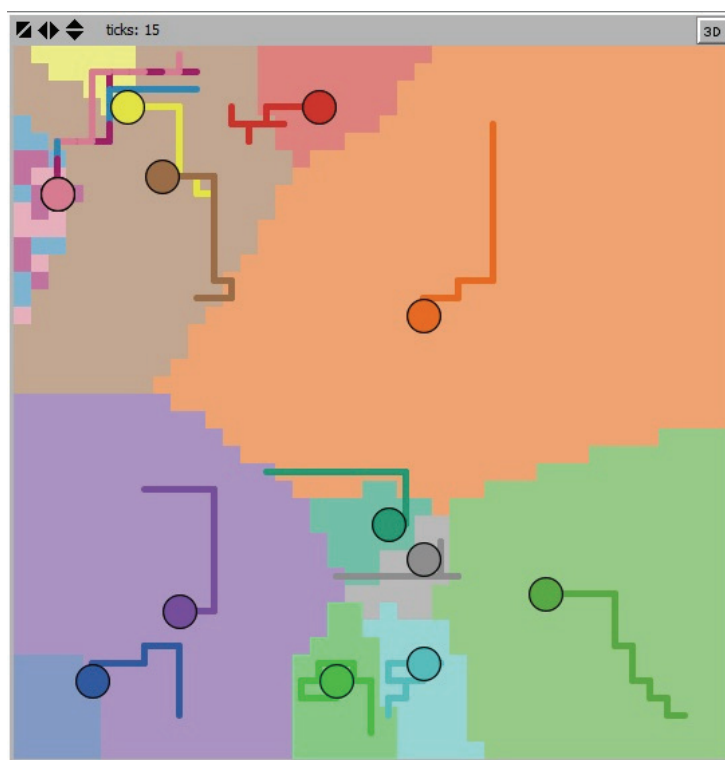
Рис. 7. Результаты моделирования конкуренции политических программ в системе с пятью активными партиями с включенной опцией «Одна правящая партия»

Для сохранения своего доминирующего положения правящая партия должна ограничить доступ на поле для новых игроков и монополизировать центризм, выступая от лица основной массы избирателей.

Несмотря на действенность такой конфигурации, парламентские выборы 2011 г. и последовавшие за ними массовые протесты показали, что она достигла границ своей применимости, став контрпродуктивной в изменившихся социально-политических условиях. В результате последовавших политических реформ был взят курс на либерализацию партийной системы.

На рис. 8 представлены результаты моделирования уровня равномерности распределения электоральной поддержки между возросшим числом партий, и, соответственно их идеологическими программами. Отчетливо заметно, что увеличение разнообразия партийных программ, предлагаемых избирателю, приводит

к обострению партийной конкуренции на всей территории политического поля. На этот раз в настройках модели мы отключили «игру цен», вручную наделив агентов разными ресурсными возможностями.

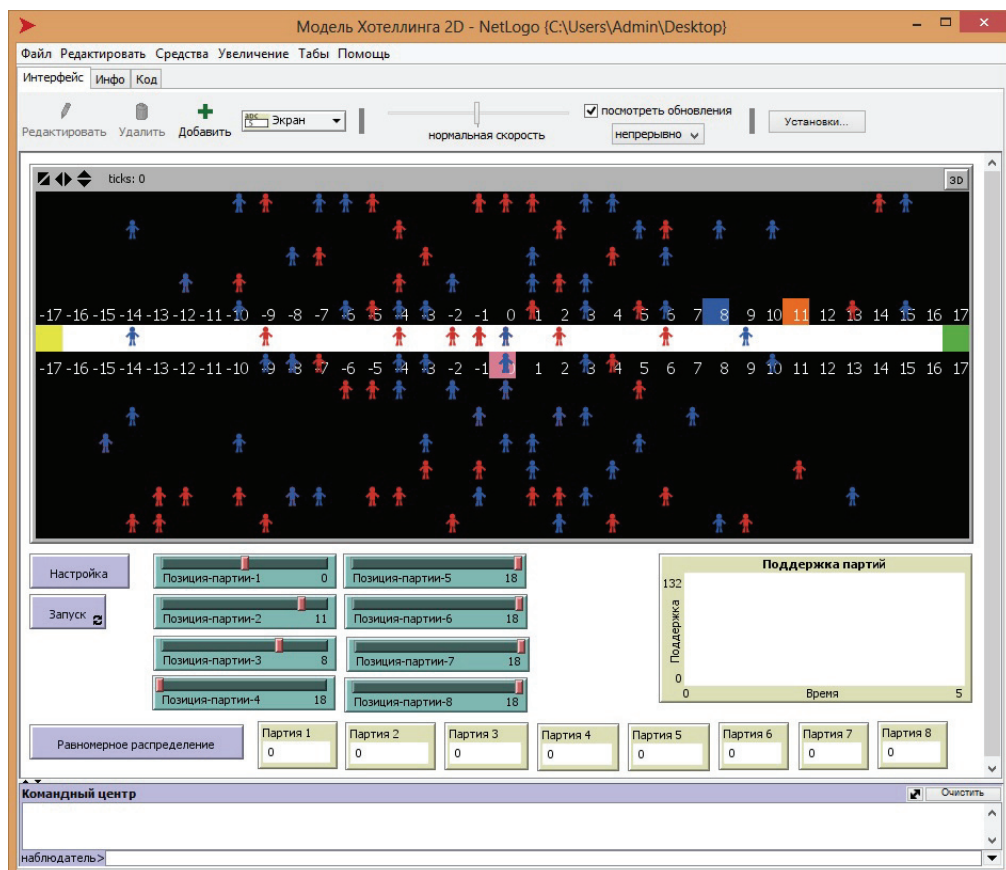

Рис. 8. Результаты моделирования конкуренции политических программ в системе с четырнадцатью активными партиями с активированной опцией «Одна правящая партия»

Одна партия получила большое, а три другие — умеренное преимущество перед остальными, что схематически отражает реальное преимущество ЕР, КПРФ, СР, ЛДПР перед новыми партиями. Агенты, представляющие КПРФ и СР, изначально размещаются на левой половине поля, ЛДПР — на правой. Результаты симуляции подтверждают лидерство ЕР, уверенно захватывающей центр поля. При этом левые партии удаляются от центра, конкурируя друг с другом за свой сегмент поля. Очевидно, что чем больше ресурсное превосходство партии власти, тем большую долю площади поля она в состоянии занять. Таким образом, моделирование показывает, что задача увеличения электоральных результатов партиилдера требует поддержания ее максимального преимущества в ресурсном потенциале (будь то финансовые ресурсы, выделяемые напрямую из федерального бюджета или бюджетов регионов, исключительные возможности агитации и ее охват, а также символический капитал) перед другими партиями.

В среде NetLogo возможно создать и иные эвристичные варианты модели партийной конкуренции на основе принципов Хотеллинга и Даунса, позволяющие глубже рассмотреть отдельные механизмы и закономерности партийной конкуренции, в том числе и в современной России.

Так, на рис. 9 представлена еще одна имитационная модель, специально разработанная автором для анализа рассматриваемых эффектов. Модель отражает «классическое» одномерное представление политического спектра путем расположения политических позиций «правые-центр-левые» на одной геометрической оси. Подобное представление политического спектра восходит к работам Л. Ричардсона, С. Райса, Г. Айзенка и многих других политологов. Применительно к российской специфике типологизации и сегментирования политических партий мы опирались на работы А.Г. Дугина, М.Н. Грачева и других отечественных авторов (См.: [1; 3; 4; 10]).

Рис. 9. Интерфейс агентной модели одномерной партийной конкуренции на основе принципов Хотеллинга-Даунса, разработанной в программном пакете NetLogo

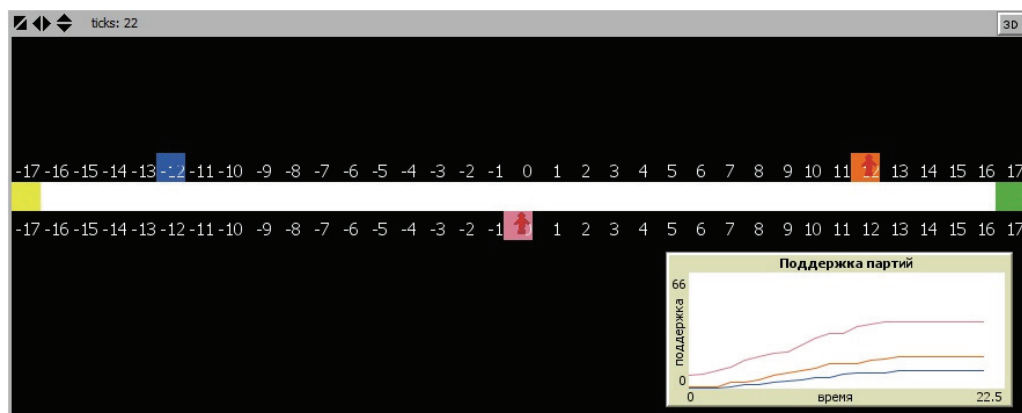
Принципы указанной модели достаточно просты: агенты, определенным образом расположенные в пространстве и обладающие свободой передвижения (один шаг за условный ход), делают выбор между партиями, расположенными в разных точках политического спектра — ближе или дальше от центра (0) и соответственно, ранжированными по степени своего радикализма, «несистемности» (например, левая сторона оси по степени удаленности от центра может выглядеть следующим образом: социал-демократы — коммунистические — радикально левацкие партии).

Партии визуализированы в виде разноцветных клеток (patches), активные агенты-избиратели в виде человечков.

В своем электоральном выборе агенты руководствуются близостью своих изначальных позиций в пространстве (идеологическом) с координатами политических партий, расположенных в разных точках условного политического спектра, т.е. стремятся достигнуть цели, затратив наименьшее количество ходов. В случае если после заданного количества ходов агент не достигает ни одной из партий (не попадает на соответствующую клетку с учетом задержек, вызванных алгоритмом поиска и возможной очередью), он выбывает из игры. Последнее правило моделирует условную ситуацию, когда носитель, допустим, «правых» политических взглядов сталкивается с отсутствием в политическом спектре страны соответствующей партии (во всяком случае, не бутафорской) и вынужден или отдать голос центристам, или отказаться от участия в выборах / проголосовать против всех.

Перед запуском модели задается число партий, их позиции на шкале политического спектра (таким образом и осуществляется «пространственная конкуренция» Хотеллинга в рамках модели), а также расположение агентов. Последнее определяет параметры среды, т.е. количественное соотношение сторонников различных политических программ и идеологий и может осуществляться случайным образом (по умолчанию), равномерно (имеется опция равномерного распределения агентов), или неравномерно — посредством внесения изменений в код программы можно сгруппировать большинство агентов в любой области пространства: слева, справа или по центру.

Воссоздав модель Даунса средствами агентного моделирования, мы убеждаемся, что она работает: например, в размещенной на рис. 10 конфигурации с тремя политическими партиями, две из которых расположены на разных концах политического спектра, доминирует центристская партия.

Рис. 10. Результат прогона агентной модели, основанной на принципах Э. Даунса, с тремя конкурирующими партиями

Моделирование показывает, что несмотря на допущение об изначальной рациональности агентов и их осознании собственных идеологических позиций (что, как известно, бывает далеко не всегда), партийная система, настроенная специальным образом, может заставлять их принимать решения, не коррелирующие с их

реальными политическими взглядами, а порой и существенно отличающиеся от них.

Создается впечатление, что сформировавшаяся «сверху» с середины 2000-х гг. конфигурация партийной системы явно могла проектироваться с учетом рассмотренных выше принципов теории игр и теории общественного выбора.

Так, на рис. 11 мы видим российский политический спектр, ограниченный четырьмя партиями, имеющими реальные шансы на представительство в органах власти на основе выборов: «Единая Россия», расположенная точно в центре, «Справедливая Россия» и КПРФ, конкурирующие друг с другом на левом фланге, и ЛДПР, находящаяся на правом краю политического спектра из-за своей программы, которая (в отличие от реальной политики партии) обладает явными признаками радикализма (чего стоят, например, недавние инициативы ЛДПР законодательно ограничить рождаемость на Кавказе и «запретить» доллар).

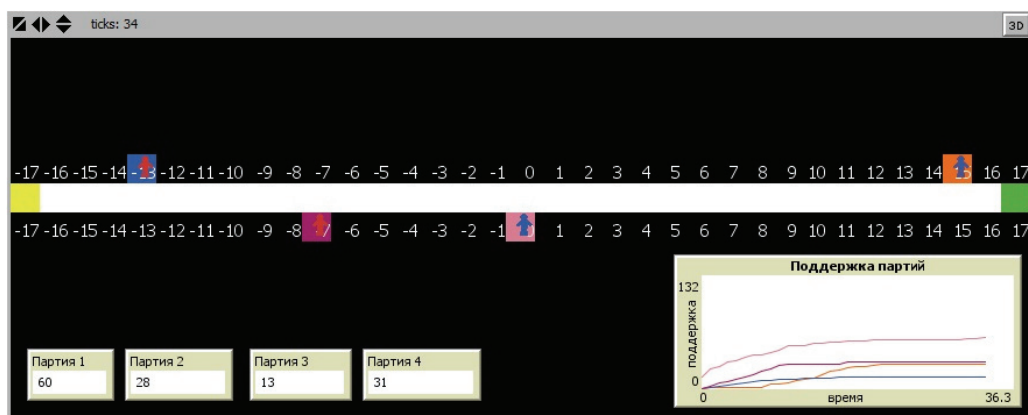

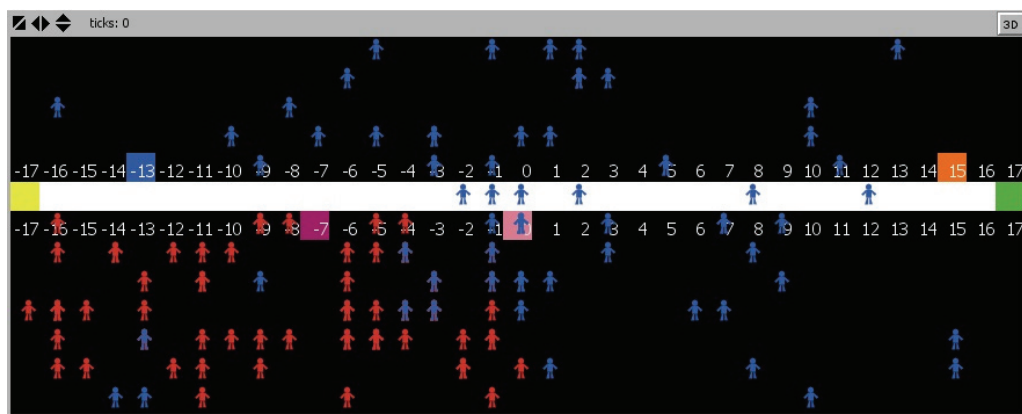
Рис. 11. Модель партийной системы РФ 2007—2012 гг.

Многочисленные прогоны модели посредством опции «Пространства поведения» показывают, что данная конфигурация фактически гарантирует уверенную победу партии власти, получающей в среднем половину от общего числа голосов.

Конечно, эти результаты могут несколько изменяться вследствие распространения протестных настроений, роста популярности идей социальной справедливости в условиях кризиса и т.д. Однако даже если мы смоделируем ситуацию острого социального недовольства, поместив большинство агентов-избирателей в левый сектор политического поля (см. рис. 12), все равно в представленной партийной конфигурации «партия власти» получает на выборах очень значительный процент голосов (как минимум 40%).

Ограниченность альтернатив существенно сужает пространство выбора избирателей, фактически переманивая их на сторону центристов или выдавливая из избирательного процесса. Нехватка сильных либеральных, региональных, консервативных и несистемных левых партий играет на руку партии власти. В глаза бросается искусственность созданной схемы, очевидно, что реальное разнообразие российских общественных сил и идеологических запросов не сводится к этой нависшей оскомину конфигурации партийной системы.

Рис. 12. Модель партийной системы РФ в условиях резкого роста общественного недовольства — «полевения» электората

Важную роль в сложившемся балансе сил играет партия «Справедливая Россия», конкурирующая с КПРФ за левый электорат. При этом, с точки зрения теории Хотеллинга—Даунса, более близкая к центру «Справедливая Россия» должна, таким образом, иметь преимущество.

Возможно, такое представление лежало в основе идеи создания СР. Тем не менее, как правило, КПРФ получает значительно большую электоральную поддержку (за исключением ряда региональных выборов), чем «Справедливая Россия».

Этот факт нетрудно объяснить значимыми факторами, которые невозможно учесть в рамках предложенной модели и правила Хотеллинга в целом, однако с точки зрения рассматриваемого исследовательского подхода можно сделать вывод об актуальности и популярности левых идей (в том числе и довольно радикальных) в современной России, а также отметить, что дрейф в сторону центризма и умеренности программных требований может подталкивать «Справедливую Россию» к как правило к невыгодной ей конкуренции не с КПРФ, а с «Единой Россией».

Если смоделировать «разморозку» партийной системы, увеличив число основных конкурирующих партий с 4-х до 8-ми, но сохранив одну центристскую партию, мы все равно увидим превосходство «партии власти». Все остальные партии будут относительно равномерно размещены на своих частях политической шкалы в отдалении от условного центра, конкурируя друг с другом за отдельные сегменты электората, в то время как основная центристская партия будет забирать себе медианного избирателя.

Дальнейшее увеличение численности оппозиционных партий (как реальных, так и искусственно созданных) приведет к распылению голосов соответствующих сегментов электората, и по сути нейтрализации их выбора посредством механизма электоральных ножниц.

Резюмируя, можно сделать вывод о применимости принципов Хотеллинга—Даунса к задаче анализа и моделирования партийной системы РФ в ее динамике.

Для анализа рассматриваемых политических явлений и поиска закономерностей также может быть применим ряд других концепций и положений теории игр (например, т.н. «трагедия общинного поля» — «tragedy of commons» [11]) и теории общественного выбора (например, парадокс Кондорсе, парадокс Эрроу).

Современную партийную систему РФ можно классифицировать как систему с преобладающей партией в терминологии Дж. Сартори или конкурентную гегемонно-прагматическую в терминологии Дж. Лаполамбары и М. Вайнера.

Несмотря на незавершенность трансформационного периода, можно прогнозировать, что при всей очевидности масштабных изменений системы (в первую очередь ее количественных параметров), она имеет тенденцию сохранить свои базовые системные характеристики, а ее частичная либерализация увеличит уровень неравномерности распределения результатов голосования между партиями и в целом направлена на упрочнение позиций Единой России.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Вместе с тем, как отмечают политологи Ю.М. Почта и А.Г. Восканян, «новая медиасреда предоставила больше возможностей для избирателей с фиксированными политическими предпочтениями, у которых было больше возможностей и выбора для получения нужной информации и коммуницирования с кандидатами» [2. С. 83].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дугин А. «Правых» и «левых» путают не только в России, но и на Западе // День. 20.03.2007. URL: <http://inosmi.ru/world/20070320/233500.html>.
- [2] Восканян А.Г., Почта Ю.М. Значимость коммуникационных средств Интернета в современной политике // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2013. № 3.
- [3] Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997.
- [4] Грачев М.Н. Особенности современной российской многопартийности // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию РУДН. Секция: Философия, политика, культура. М.: Изд-во УМУ РУДН, 1995.
- [5] Исаков М.Б., Павлов П.А. Равновесие в безопасных стратегиях в модели пространственной конкуренции Хотеллинга // Управление большими системами: Сб. трудов. 2009. № 26—1.
- [6] Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. М.: Весь Мир, 1997.
- [7] Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б. Моделирование организационных отношений с использованием «связей» Netlogo // Образовательные технологии и общество. 2009. № 2.
- [8] Представления и мечты российских граждан об устройстве России // О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.
- [9] Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 1.
- [10] Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008.
- [11] Трагедия общинного поля // ru.wikipedia.org. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F.
- [12] Филатов А.Ю. Модели политической конкуренции // Вопросы экономики и управления. Иркутск: ИГУ, 2010.
- [13] Хелланд Л. Теорема медианного избирателя. Почему партии и решения стремятся к центру // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена. М.: РОССПЭН, 2009.

AGENT-BASED MODELLING OF THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN PARTY SYSTEM BASED ON PARETO AND HOTELLING DISTRIBUTIONS

Part II

V.G. Ivanov

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The given article presents research of the evolution of the Russian party system. The chosen methodology is based on the heuristic potential of agent-based modelling. The author analyzes various scenarios of parties' competition (applying Pareto distribution) in connection with recent increase of the number of political parties. In addition, the author predicts the level of ideological diversity of the parties' platforms (applying the principles of Hotelling distribution) in order to evaluate their potential competitiveness in the struggle for voters.

Key words: political parties, political analysis, agent-based modelling, game theory, public choice theory, Pareto distribution, Hotelling distribution, Downs's model.

REFERENCES

- [1] Dugin A. «Pravyh» i «levyh» putajut ne tol'ko v Rossii, no i na Zapade. *Den'*. 20.03.2007. URL: <http://inosmi.ru/world/20070320/233500.html>.
- [2] Voskanjan A.G., Pochta Ju.M. Znachimost' kommunikacionnyh sredstv Interneta v sovremennoj politike. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2013. № 3.
- [3] Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki*. M.: Arktogeta, 1997.
- [4] Grachev M.N. Osobennosti sovremennoj rossijskoj mnogopartijnosti. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk: Tezisy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 35-letiju RUDN*. Sekcija: Filosofija, politika, kul'tura. M.: Izd-vo UМУ RUDN, 1995.
- [5] Iskakov M.B., Pavlov P.A. Ravnovesie v bezopasnyh strategijah v modeli prostranstvennoj konkurencii Hotellinga. *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov*. 2009. № 26—1.
- [6] Mangejm Dzh.B., Rich R.K. *Politologija: Metody issledovanija*. M.: Ves' Mir, 1997.
- [7] Patarakin E.D., Jarmahov B.B. Modelirovanie organizacionnyh otnoshenij s ispol'zovaniem «svjazej» Netlogo. *Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo*. 2009. № 2.
- [8] Predstavlenija i mechty rossijskih grazhdan ob ustrojstve Rossii. *O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'*. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. M.: Ves' Mir, 2013.
- [9] Pshizova S.N. Ot «grazhdanskogo obshhestva» k «soobshhestvu potrebitelej»: politicheskij kons'jumerizm v sravnitel'noj perspective. *Polis*. 2009. № 1.
- [10] Teorija partij i partijnyh sistem: Hrestomatija. Sost. B.A. Isaev. M.: Aspekt Press, 2008.
- [11] Tragedija obshhinnogo polja. ru.wikipedia.org. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F.
- [12] Filatov A.Ju. *Modeli politicheskoj konkurencii. Voprosy jekonomiki i upravlenija*. Irkutsk: IGU, 2010.
- [13] Helland L. Teorema mediannogo izbiratelja. Pochemu partii i reshenija stremjatsja k centru. *Teorija i metody v sovremennoj politicheskoj nauke: Pervaja popytka teoreticheskogo sinteza*. Pod red. S.U. Larsena. M.: ROSSPJeN, 2009.